

ИСТОРИЯ

М. БУЛГАКОВ
А. ТОЛСТОЙ
Г. КУЛИКОВ
Н. ГОГОЛЬ
Н. ЛЕСКОВ
А. ПУШКИН
Л. ТОЛСТОЙ
М. ГОРЬКИЙ

классические
произведения
с комментариями
историка

УЗНАВАЙ ИСТОРИЮ,
читая классику

Аванта

**Максим Горький
Михаил Афанасьевич Булгаков
Николай Васильевич Гоголь
Александр Сергеевич Пушкин
Лев Николаевич Толстой
Геомар Георгиевич Куликов
Алексей Игоревич Куксин
Алексей Николаевич Толстой
Николай Семёнович Лесков
История. Узнавай
историю, читая классику
Серия «Классика глазами ученого»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38621179
История. Узнавай химию, читая классику. С комментариями
историка: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-982409-1*

Аннотация

Есть книги научно-популярные, а есть художественные. В этой книге они вместе. Классики художественной литературы остались один на один с историком Алексеем Куксиным, и он...

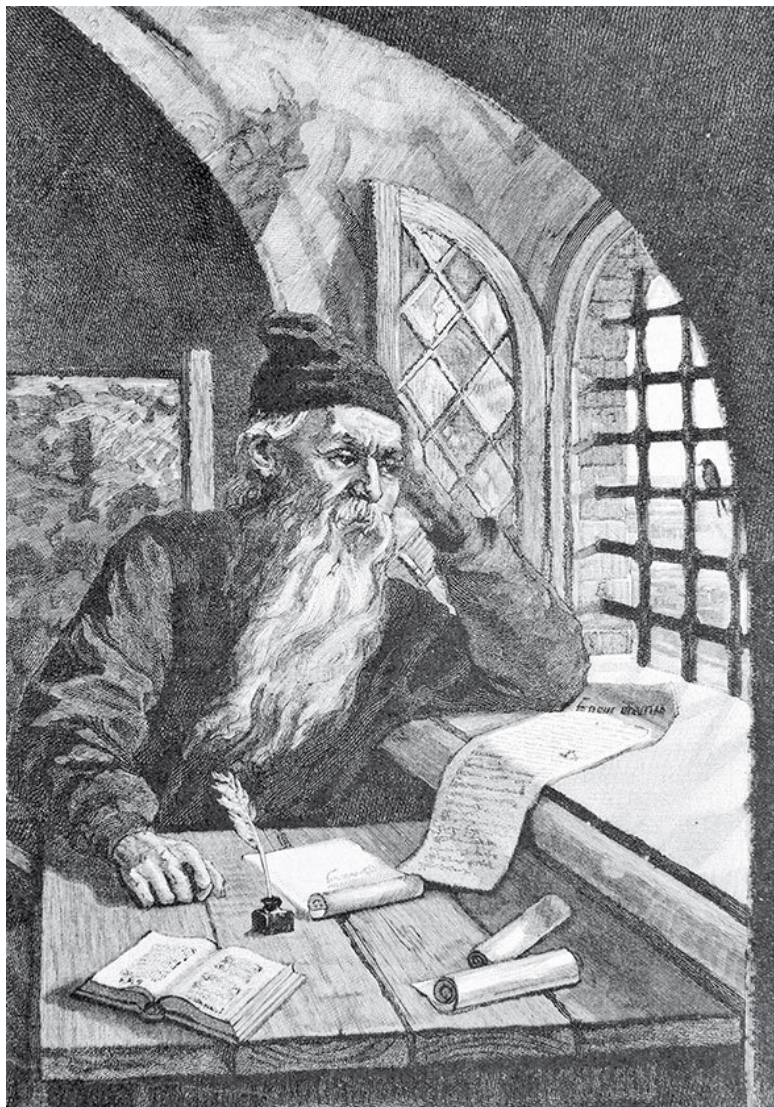
разобрал их творения на составные части. Причем произведения от этого не проиграли, а читатель выиграл! Ведь теперь мы не только можем наслаждаться языком, сюжетом, образами, но и понимаем, почему Екатерина II в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» Гоголя принимала у себя запорожцев, о чем яростно спорили офицеры в «Белой гвардии» Булгакова, на какой митинг стремились попасть Даша с Телегиным в «Сестрах» Алексея Толстого... Надеемся, что такой необычный ракурс поможет и «технарям», и «гуманитариям» проникнуться русской историей. Для среднего школьного возраста.

Содержание

Геомар Куликов	8
Глава 2	8
У поля Куликова	30
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алексей Куксин
История. Узнавай
историю, читая классику

Геомар Куликов

У Дона Великого на берегу

Глава 2

Прерванный пир

Над **Москвой** прошел дождь. Веселый, теплый. Прибил пыль на улицах. Омыл листву деревьев. Ребятишек повеселил.

Вылезли на завалинки старики и старухи – кости погреть. Бабы и девки толпились у колодцев, гремели бадьями-ведрами, новости слушали-рассказывали. В рукава фыркали, давились смехом. Молодое дело!

День воскресный. Людны, шумны, пестры и веселы московские улицы-переулки и площади. Куда ни глянь, трава водяными каплями, словно драгоценными камнями, играет-переливается на солнышке. Над избами от соломенных жухлых крыш – пар.

Хорошо!

За белокаменными кремлевскими стенами в **великокняжеских хором**ах тоже празднично. В просторной светлой гриднице, палате для многолюдных пиров, **великий князь Дмитрий Иванович** чествует важного гостя. Столы ломят-

ся от добрых обильных яств. Алая камчатная скатерть уставлена тяжелыми серебряными блюдами, серебряными и золотыми кубками. Во главе стола – сам грузный телом великий князь. Справа и слева от него в ряд ближние люди.

Потчует князь Дмитрий гостей едой и винами. Песнями тешит, жалуется.

Сивобородый старик с острыми глазами под редкими седыми бровями стоит в дальнем углу гридницы. Под звуки трехструнного гудка поет-рассказывает о стародавних временах, о Русской земле.

Внемлют ему в тишине. Кубок не звякнет. Лавка не скрипнет. Голос у старика сильный и гибкий. То рокошет густым церковным колоколом, то пастушьим рожком поет, то заливается свирелью.

Торжественно и неторопливо выговаривает старец:

– О светло-светлая и прекрасно украшенная земля Русская! И многими красотами преисполненная: озерами многими, реками и источниками месточестными. Горами крутыми, холмами высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверями различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, садами обильными, домами церковными и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими – всем ты наполнена, земля Русская – православная вера христианская!

Далее вел старик повествование о былом могуществе Русской земли и о том, как пришли на нее черной тучей пора-

ботители.

Великий князь слушал не впервой сие слово о погибели земли Русской. Но оно каждый раз повергало его в печаль.

Верно: прекрасна и богата Русь. Да схожа с лоскутным одеялом. Составлена из многих земель-княжеств. А правильное сказать – на них разделена. На землях тех – князья. Ино дружат между собой. Чаше враждуют. Норовят силой и хитростью отнять друг у друга власть. А с нею землю и людшек, что на ней живут и дают великий прибыток.

Испокон веков велось так. И – ох как часто! – оборачивалось лихой бедой.

С первой встречи-битвы с Ордой на реке Калке в 1223 году княжеские междоусобицы губят, обессиливают Русь перед монголами. Дед его, Дмитрия Ивановича, **московский князь Иван Данилович, прозванный Кали-той**, много потрудился для объединения русских земель. Дело Калиты продолжает он, великий князь Дмитрий. Легко ли это? Видит Бог – нет! Исполнилось ему всего девять лет, когда помер отец Иван Иванович, прозванный Красным. Отца ему заменил митрополит Алексей, воспитавший юношу мудрым не по годам и благочестивым. В двенадцать лет отправился Дмитрий в свой первый поход. Оспаривал у него право на великое княжение князь суздальско-нижегородский.

С той поры до сегодняшней едва ли один год обходился без похода, без сражения и опасностей. Но нуждалась род-

ная земля в силе и единении. И великий князь, ровно старательный и терпеливый кузнец, ковал будущее могущество не Московского только – всего Русского государства.

Даже беды умел обращать на пользу. Часто горела Москва, как всякий город, сплошь строенный из дерева. Случился при нем пожар небывалый, ставший известным под названием великого пожара Всесвятского, ибо начался с церкви Всех Святых в Кремле. Выгорела дотла Москва. Сгорели и деревянные крепостные стены, защищавшие ее от врага.

«Довольно, – молвил тогда Дмитрий, – будем возводить Кремль каменный». И с благословения митрополита Алексия весной 1367 года был заложен **первый каменный Кремль**.

Об этом вспоминал великий князь, слушая старца-гудца. И о том думал, сколь часто приходилось ему мечом смирять собратьев-князей, проливать русскую кровь. И это в пору, когда родную землю и русский народ терзали иноплеменники, алчные и беспощадные золотоордынские ханы.

Окончил старик свою песню. Перебрал узловатыми пальцами струны гудка. Растаял, угас последний заунывный звук. Тихо стало. Никто не решался говорить первым. Ждали великокняжеского слова. А великий князь был столь глубоко погружен в свои думы, что не сразу заметил наступившее молчание.

Дело поправил **боярин Михайло Андреевич Бренк**,

любимец князя, товарищ его детских игр.

– Эва, старче! – воскликнул. – Такую грусть-печаль навел, что мы про Вожу чуток бы и забыли. А ведь позади она, Вожа-то!

Оживились, облегченно заговорили гости. Великий князь потряхнул головой.

– Впрямь, приуныли чрезмерно...

Услужливый вельможа подхватил:

– Кто старое помянет, тому глаз вон!

Дмитрий Иванович лесть отверг:

– А кто забудет, тому, сказывают, – два!

Однако переменился застольный разговор.

И то правда, велика была победа на реке Воже, беспримерна.

С Батыева нашествия, с 1237 года, лежала под игом Русь. Почитай, полтора столетия! Малый ли срок?

Поднимались русские люди, чаще городские низы, против окаянных поработителей. Да всякий раз большой кровью платили за мятеж. Золотоордынские ханы жестоко подавляли восстания. И, горько признаваться, их помощниками подчас оказывались русские князья и бояре. Но сказано же: из песни слова не выкинешь, будь она веселой или печальной до слез. Так и тут. Что было, то было.

Однако копили силы московские князья. Два года назад донесли Дмитрию: **Мамай** послал воинство **во главе с мурзой Бегичем** против Москвы.

«Хватит! – сказал великий князь. – Сколько можно терпеть?»

И во главе своих полков стремительно выступил навстречу врагу. Сошлись в Рязанской земле, на реке Боже. По правому берегу стали войска монгольских ханов, по левому – русские. Оторопел мурза Бегич, пораженный внезапным появлением русского войска. Топтались ордынцы на месте несколько дней. Однако срамно идти без боя обратно. Одинадцатого августа, переправившись через Вожу, бросились на русских. Со свистом и криками. Впервой ли?

Не вышло, однако, легкой победы, каких множество случалось прежде. И вовсе никакой победы не вышло.

Тремя полками ударили русские. Большим – в лоб вражеской коннице. Вел его сам великий князь Дмитрий Иванович. Другими двумя – правой и левой руки – с боков, в обхват.

Смешались Мамаевы всадники. Повернули вспять. Великое множество их полегло под русскими саблями, было поколото копьями, утонуло в реке.

Достались Дмитриевым воинам большая слава и изрядная корысть. Все побросали Мамаевы воины. И юрты свои, и кибитки. Пять ордынских мурз, включая Бегича, простились с жизнью на реке Воже. Меньшими были потери в московском войске. Пали храброй смертью двое воевод: Дмитрий Монастырев и Назар Данилов-Кусаков. С ними рядовые воины. И тот белобрысый, коего загубил хитростью Тангул.

В мгновение ока – быстрее, чем на птичьих крыльях, – разнеслось по русским и иным землям: «Мамаевы воины показали московскому князю Дмитрию хребты-спины! Бежали, оставив победителям пожитки и награбленное добро!»

То-то была благая весть!

Ослепленный яростью, кинулся Мамай в русские пределы. Первой на пути лежала Рязанская земля. **Великий князь рязанский Олег** не оказал и малого сопротивления. Поспешно бежал за Оку, бросив на произвол судьбы свой стольный град Переяславль-Рязанский. Мамай без жалости прошелся по рязанским землям огнем и мечом, «много зла, – как горестно записал летописец, – сотвориша». Оттуда повернул, однако, обратно.

«Убоялся!» – решили все. И были правы.

Потому и оживились гости за великокняжеским столом, когда боярин Михайло Андреевич Бренк помянул Вожу.

Было ли прежде такое, чтобы русское войско в поле одолело ордынское? Нет! А теперь стало!

Потек после Брейковых слов пир чередой светлой, хотя и чинной. Великий князь московский любил обильное застолье. Однако берег свое достоинство. Сам хмельное принимал в меру. И от других требовал того же.

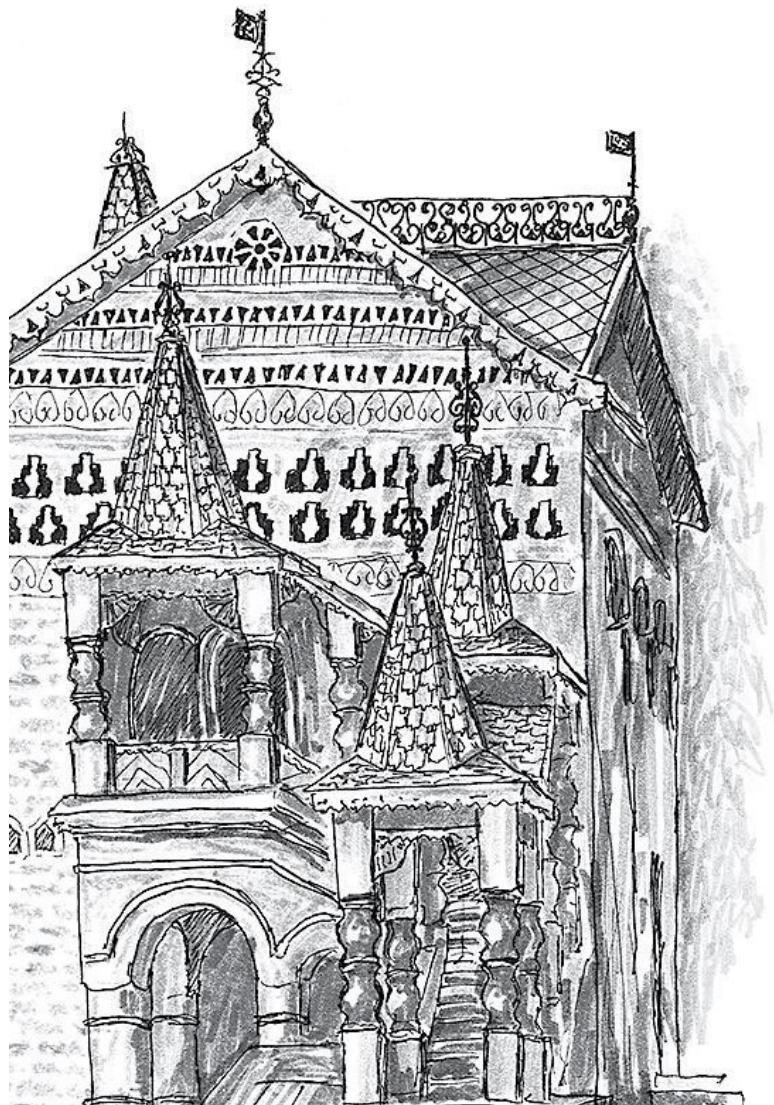
А когда появилась Москва?

Много тайн хранит в себе история Москвы. Люди сели-

лись в этих местах еще с бронзового века. Впервые же в летописях упомянута наша столица в 1147 г., когда Ростовско-Суздальский князь Юрий Долгорукий пригласил своего союзника, Новгород-Северского князя Святослава Олеговича, для переговоров: «Приди ко мне, брате, в Москов». В 1156 г. повелел князь Юрий построить на Боровицком холме деревянную крепость, уж больно выгодное место было для торговли и обороны – слияние рек Москвы и Неглинной.

Что такое хоромы великокняжеские?

Хоромами называли на Руси большие деревянные помещения для проживания богатых людей, каменные же – «палатами». В великокняжеских жил сам великий князь со своей семьей, а первые такие хоромы появились в Москве в XIII в. при князе Данииле Александровиче.

Что это за князь?

Князь Дмитрий Иванович Донской (1350–1389), сын князя Ивана II. Рано лишился Дмитрий отца – в 1359 г. стал он правителем Москвы, но первое время управлял делами княжества митрополит Алексей. Возвел новый Кремль, дважды отстоял Москву во время нападений литовского князя Ольгерда, вступил в схватку с Золотой Ордой...

Что это за первая битва с Ордой?

В 1223 г. войско монгольских полководцев Джэбе и Субэдя вторглось в земли половцев. Их хан Котян, попросил помощи у зятя, киевского князя Мстислава. В поход вместе с половцами двинулись галицко-волынские, киевские и черниговские дружины. У реки Калка князя держали совет и развели силы. Но монголы, притворным отступлением заставили русских и половцев сломать свои боевые порядки, а потом, внезапно развернувшись, нанесли смертельный удар.

Что это за князь?

Князь Иван I Данилович Калита (1283–1340). Князем московским стал в 1325 г., а прозвище Калита (кожаный кошель) получил неспроста. Хитрый и расчетливый Иван увеличивал владения не войной, а покупкой земель. Сумел переманить митрополита из Владимира, получить ярлык (грамоту) на великое княжение и добиться права сбора дани для Золотой Орды. Но в достижении целей Калита не стеснялся в средствах.

Келикїи кїзь

Іо^{ди}дані^июки

Когда был заложен каменный Кремль?

Быстро строился белокаменный кремль – уже к 1368 г. он был готов. Невысоки были стены той крепости, но крепки: 2–3 м толщиной. Было в кремле 8–9 башен, а длина стен достигала 2000 м. Дважды выдержал кремль осаду литовским войском Ольгерда – в 1368 и 1370 гг., и лишь хитростью удалось в 1382 г. хану Тохтамышу прорваться за его стены.

Кто такой боярин Бренк?

Мало что нам известно о храбром боярине. Перед началом Куликовской битвы стал он «двойником» великого князя – поменялся с ним доспехами. Почему? Возможно, великокняжеский стяг должен был отвлечь на себя главные силы татарского войска, заставить их подставиться под неожиданный удар русского засадного полка. Пал храбрый воин Бренк, но задачу свою выполнил.

Кто такой Мамай?

Мамай (1335–1380) – татарский военачальник (темник) Золотой Орды. Сам он правителем не был – не потомок Чингисхана, но власть имел большую. В 1374 г. отношения у темника с Дмитрием были окончательно разорваны, дело шло к войне, но у Мамаея еще один враг был – хан Тохтамыш, претендующий на власть в Орде. Очень нужна была Мамаю победа над Москвой, да не вышло. После поражения в Куликовской битве, встретилось его войско с воинством Тохтамыша у реки Калка, и военачальники Мамаевы присягнули на верность новому хану.

Кто такой мурза Бегич?

В 1378 г. десяти тысячное татарское войско двинулось на Москву. Бегич был уверен в победе – за год до этого царевич Арапша уже разгромил московско-суздальское войско на реке Пьяне. Противники встретились у реки Вожа, но русские заняли удобную позицию, перекрыв татарам брод. Атака Бегича кончилась полным разгромом его войска, погиб там и сам мурза.

Чем известен этот князь?

Олег Иванович (1335–1402), с 1350 г. великий князь Рязанский. В 1379 г. сюда вторглись войска Мама. На словах заключил Олег с Мамаем союз, но на поле битвы Куликовской так и не явился. Мир с Дмитрием был заключен в 1381 г. Но в 1382 г., пытаясь спасти землю свою от Тохтамыша, показал он врагам броды на реке Оке, но не помогло это – разграбили татары землю Рязанскую.

У поля Куликова

Словно сказочный великан расправлял плечи. Изготавливалось русское войско к бою. Земля гудела от лошадиных копыт, топота пешей рати. Трубы трубили на разные голоса, созывая воинов под их знамена. Бубны грохотали-бухали. Пели **зурны**. Гул стоял тысячеголосый.

Потрясенный, застыл Бориска. Да и он ли один? Во веки веков не было такого войска на Руси!

И будто загодя, нарочно, припасла-сберегла Русская земля то поле Куликово для великого и святого дела. Позади него – Дон и быстрая Непрядва. Справа – речка Дубняк с притоками и оврагами. Слева – речка Смолка, ручейки и речки и овраги тож. Русские полки заполнили поле, и его трудно будет обойти татарской коннице. Рощицы-дубравы русским пешцам не преграда. Коли надо – подмога. А на коне татарском много ли поскачешь по лесу?

В золоченых доспехах стоял Дмитрий Иванович. Подле вернейшие и ближайшие помощники: **храбрый князь Владимир Андреевич серпуховской, Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, воевода искусный, расчетливый, князья Всеволожские, Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, боярин Михайло Бренк и иные**. Величав и суров был князь. Не токмо его, Дмитрия московского, наступал час – всей Руси!

Над головой Дмитрия развевается черное знамя с золотым ликом Христа Спасителя. Накануне, пав на колени перед тем стягом, как пред иконою, молился князь со своим войнством. Окончив молитву, объехал он все полки, ободряя каждый полк так: «Братья милые, сыны русские, день грозный приближается – в эту ночь бдите и молитесь, мужайтесь и крепитесь. Господь с нами, сильный в битвах!»

Пять полков выставил в поле великий князь. Шестой, засадный, укрыт будет за Смолкой-рекой и Зеленой дубравой, спрятан от врага до самой крайней поры. Велено во главе его стоять князю серпуховскому Владимиру Андреевичу и воеводе Боброку-Волынскому.

Багров лицом стал князь Владимир Андреевич.

– Княже! – У Владимира дрожит голос. – Почто? За какую провинность не пускаешь в бой?

– Бой велик! – Дмитрию тягостен спор с братом на людях об уже решенном. Однако сочувствует Владимиру, разделяет его жажду биться впереди.

– Ну а коли проsiжу все сражение за кустом?

– Дай-то Бог! – вполне искренне говорит великий князь. И, желая прекратить лишние препирательства, кричит протяжно и громко: – По места-ам!

И коня поворотил, дабы ехать.

Однако стоят стеной перед ним князья и бояре. Великий князь огляделся вопросительно: что, мол, еще?

– Постой, княже! – молвил воевода Боброк-Волынский. –

Выслушай старого воина. Мы твое повеление исполняем. Коли надо, спрячемся.

– Вместе надумали?

– Верно. Дабы иметь про запас силу. Сам же норовишь в самое пекло. Разумно ли это? Ты наша голова, наше знамя.

Налился гневом великий князь.

– Как же я скажу: братья, пойдем вперед все до одного, а лицо свое начну скрывать или прятаться позади? Хочу как словами, так и делом перед всеми голову сложить за веру христианскую, чтобы и остальные, видев это, восприяли отвагу!

– Государь, голову сложить за родную землю – честь для воина, – остужая великого князя ровным голосом, продолжал Боброк-Волынский. – **Ты же – великий князь. Твоя голова принадлежит всей Руси. Просим тебя: стой в стороне! Побереги себя!**

– Не бывать тому!

– Надо, князь! Надо! – чуть возвысил голос старый воевода. – Поступи разумно! Не отрок ведь!

Понимал великий князь: прав Боброк-Волынский.

Правы князя и воеводы. Но претило – ох как было не по нутру! – уступать им.

– Кто ж под моим **стягом** будет биться?

Бориска, от напряжения раскрывший рот, попался на глаза.

– Он, что ли?

– Зачем он? – вступил вперед конем Михайло Андреевич Бренк. – Я, княже, коли дозволишь!

Словно от боли, скривился великий князь:

– Опомнись! На верную ведь смерть!

– А ты?

Зашумели ближние люди:

– Нельзя тебе, княже! Не можно!

Тяжело соскочил великий князь с любимого своего белого коня. Рослого, под стать хозяину. Потрепал по шее. Конь, кося большим умным глазом, мокрыми губами ткнулся в ладонь Дмитрию Ивановичу.

Бренку, что уже пешим ждал, отдал повод. Молчком все.

– Доспехи, князь! – сказал воевода Боброк-Волынский.

Снял великий князь свои золоченые доспехи, шлем. Передал Бренку. Хотел было его доспехи взять, но вдруг в круг въехал воин. Это был Найден.

– Погоди, Дмитрий Иванович. Надень-ка лучше мои.

На немой вопрос князя Найден пояснил:

– Доспешник я. Надевай. Спасибо скажешь. Крепче бояриновых, поверь!

Ростом и сложением был Найден ровня великому князю. Наметанным глазом глянул Дмитрий. Верно, крепче, добротнее **бронниковы доспехи**, нежели Бренковы, хоть видом менее нарядны.

– А ты? – спросил.

– Обойдусь!

Принялся облачаться великий князь в доспехи простого воина. Все облегченно вздохнули. Один воевода Боброк-Волынский настороженно глядел на великого князя. Уж больно легко сдался. Похоже, замыслил что-то новое. И угадал!

Надевши Найденовы доспехи, сказал великий князь:

– Добро! Не по-моему будет. Но и не по-вашему. Коли надел доспехи простого воина, буду биться простым войном! – Повернулся к боярину Бренку: – Прощай! Более не свидимся!

Крепко обнялись великий князь и боярин.

– С Богом, братья князя и бояре, воины хоробрые!

Наступало, входило в свои права утро сентября месяца восьмого дня одна тысяча триста восьмидесятого года.

Не токмо место, но и день для той битвы выпал особый. Великий, почитаемый на Руси праздник – **Рождество Богородицы**. Выходя на Куликово поле, вверяли воины свою жизнь Ее покровительству.

Густой туман, что висел над Доном и над Куликовым полем, стал редеть. Клубился и шевелился, точно живой.

Гомон стихал в войске. Голоса начальных людей сделались слышнее. Истекал пятый час после рассвета.

После о том будет красиво написано-сказано: «Знамена золотые шумят, простираются, как облака, тихо трепещут, точно хотят промолвить. Хоругви богатырей русских, как живые, колышутся. Доспехи русских сынов словно вода, что при ветре колеблется. Шлемы золоченые на головах, как за-

ря утренняя в ясную погоду, светятся. **Еловцы шлемов их,** как пламя огненное, развеваются».

Однако проще и горше было на Куликовом поле в тот памятный день. Всех ли оберегали железные доспехи и золоченые шлемы?

Вперед выдвинут был сторожевой полк. Вплотную к нему – **пешая сермяжная рать**. Мужики в лаптях – от сохи, от **кожевенного чана** али от кузнецкой наковальни. Одеты кто во что горазд. Так же и вооружены.

Найден с Михой-сапожником тут. Миха – в **кольчужной рубaxe** Найденовой работы, в шлеме. Высокий **червлeный щит** в левой руке. В правой – тяжелое копье. За голенищем сапога – нож. Найден в Брейковых доспехах, со щитом и с мечом. Бояринова челядь было уцепилась за доспехи: к чему, дескать, отдавать мужику? Михайло Андреевич, отходивши плетью одного из слуг, разом тем поправил дело.

Завидовали мужики Найдeну и Михе:

– Справно одеты, ребята! Такие-то железа всем нам – глядишь, и сирот менее осталось бы, и вдов...

Найден бояриновы доспехи осудил:

– Краса есть, крепости мало.

– А ты мне отдай! – шмыгнул носом маленький мужичок, именем неизвестен, прозвищем Тюня. Все оружие его – топор, коим дрова колол в своем дворе, а защита – овчинная шапка да овчинный же кожушок.

– В бояриновы доспехи таких, как ты, надобно сажать тро-

их! – проворчал Найден.

– И ладно! – отвечал Тюня. – Разве мы против? И пятеро влезем, давай только...

Пошучивали воины, у коих катился под горку последний час жизни. А что делать? Не плакать же? Утешали друг друга, рассказывали о случаях в сражениях, вроде вовсе гибельных, кончавшихся, однако, благополучно.

Маленький словоохотливый Тюня поведал:

– Сказывают, позапрошлой ночью великий князь Дмитрий Иванович и воевода Боброк пытали судьбу. Исход, стало быть, нынешнего сражения.

– Как так? – спрашивали жадно. Все авось доброе предзнаменование!

– Очень просто. Выехали посередь ночи подальше от стана. Чтобы промеж двух ратей быть: нашей и ордынской. Оборотились в сторону ордынскую, а там стук велик и клич, аки гром гремит, трубы многие гласят. В нашей же стороне – великая тишь.

– И что с того?

– Аль непонятно? – подивился Тюня. – Самая верная примета – к победе!

Хмыкали, сомневаясь:

– Мы спали, они – нет. Вот тебе все **волхование**!

Горячился Тюня:

– И далее было!

– Что же?

– Соскочил старый Боброк с коня. Приник к земле. Долго слушал. Великий князь потерял терпение. Спрашивает: что, мол, там, воевода? Боброк поднял голову от земли: «Подь, государь, сюда. Сам внемли». Так, сказывают, и поступил великий князь.

– Чего ж объявилось?

– На вражеской стороне – вопль, словно девица кричала жалобным голосом. А на нашей женщина плакала...

– К чему бы?

– Истолковал Боброк великому князю: жди, мол, победу, но и наших ратников много поляжет.

– Эх!.. – вздохнул кто-то. – Что мало кто из нас домой воротится, ведомо без гадания. Кабы Бог победу даровал!

Топтались мужички. Одежу поправляли. У кого были доспешные или иные военные облачения – их. У щитов ремешки подтягивали.

– Скорей бы! – сказал Тюня.

– Эва! – скоился Найден. – Впервой зрю человека, что торопится на тот свет. Чуден ты, товарищ!.. – И себя перебил: – Да уж верно, скорее бы...

Все реже и прозрачнее становился туман. Проглянуло тусклое солнце. Вдруг стихло вовсе русское войско. Стояли воины затаив дыхание. Прислушивались. Нет, не ошиблись!

Нарастал топот приближающейся конницы, худо видимой из-за остатков тумана.

Зачернели конные и пешие фигуры. Всадники стгоряча вы-

скакивали вперед. Осаживали коней, чтобы принять строй.
– Вот! – сказал Найден Тюне. – А ты горевал. Пожаловали гости! Господи, благослови!

Разом колыхнулось русское войско, словно ветер прошелся. **Кто сидел, отдыхая после бессонной ночи и тяжелой переправы, встали.** Тянули шеи, желая разглядеть Мамаевых воинов.

А их прибывало все более и более. С криком и визгом!..
– На испуг хотят взять, – заметил Найден. – Пустые хлопоты!

Скоро все впереди, сколь можно было видеть, заполонило ордынское войско.

– Много их, однако! – шмыгнул носом Тюня.

– Да уж, паря, на всех хватит... – сказал Найден, выстав-
ляя щит и поводя плечами – прилаживался к Брейковым до-
спехам. Проворчал опять: – **Все одно как в чужих портах.**
Тут жмет, там тянет. Ну да ладно, – себя же утешил, – пушай
мои послужат великому князю. Может, сберегут от лихого
копья али вострой сабли!

Поглядели Найден с Михой в сторону черно-золотого ве-
ликокняжеского знамени. Следом за ними – другие.

– Там он! – сказал Тюня. – Сохрани Господь и дай ему
здоровья!

Переглянулись Найден с Михой. Мало кто знал в войске,
что под великокняжеским знаменем будет биться Михайло
Андреевич Бренк, а сам великий князь стал где-то среди во-
инов, дабы с ними быть до конца, своим мечом служа Рус-
ской земле и вере православной.

Дмитрий Иванович тем временем, окруженный **надеж-
ными воинами из степных сторож**, вглядывался в при-
ближающуюся Мамаеву рать. Щит привычно поправлял,
трогал рукоять меча.

Все, что можно было, исполнил. Собрал войско на Руси,
и впрямь до того невиданное. Привел к наилучшему месту.
Расставил полки согласно своему разумению и советам во-
еводы Боброка-Волынского. Крепкий засадный полк стоит
и будет стоять наготове до нужного часа. С умыслом к го-
рячему князю Владимиру Андреевичу приставил мудрого и

сдержанного Боброка. Коли худо придется русской рати, от них придет верная подмога. Слов нет, был соблазн отборный полк бросить сразу в бой. Да опытен стал великий князь московский Дмитрий. Умудрен жизнью, проведенной в походном седле. Знал: надобно иметь в запасе силу.

Москва вспомнилась, кремлевский златоглавый терем. Жена... Кому великая княгиня, ему – родная Дуняша. И сыновья – Василий и Юрий... Как там Миша Бренк? Вот уж кому лихо придется! Пожалел, что уступил воеводе.

Гордо реяло черное с золотым ликом Спасителя великокняжеское знамя.

Всей жизни великому князю московскому покудова было двадцать девять лет, а тридцать исполнится, коли все ладно будет, через месяц с двумя днями. Молод еще!

А позади победы примечательные, важные. В борьбе за великое княжение, за укрепление единства Руси преодолел сопротивление князей – суздальско-нижегородского, тверского и рязанского. Дважды его войска отразили нападение на Москву великого князя литовского Ольгерда. Пять лет назад **принудил великого князя тверского, Михаила Александровича, признать его, Дмитрия, старшинство.** Позади успешный поход в Волжско-Камскую Болгарию. Два года минуло после победы под Скорнищевом над ратью Олега рязанского и столько же – после победы над Мамаевым мурзой Бегичем.

И вот теперь Божьей милостью собрано беспримерное

войско. Смелый бросок навстречу ордынским полчищам. Поле Куликово, на которое пришел он великим князем, с грозной силой. А теперь стал вместе с простыми воинами – воином же.

Эй вы, братья-князья, тягавшиеся за великое княжение! Стали бы рядом! Как было бы славно!

Но полно вспоминать о прошлом. И тужить о невозможности желанного не время.

Перебирал крепкими ногами конь.

Тучнело ордынцами Куликово поле.

Что такое зурна?

Древний восточный духовой музыкальный инструмент с резким звуком, в виде трубки с 8–9 отверстиями. Предшественник современного гобоя. На Русь зурна, или «сурна», пришла из восточных стран и использовалась до XVII в., играли на ней музыканты – «сурначи».

Кто эти князья?

Владимир Андреевич Храбрый (1353–1410), князь серпуховской. Вместе с братом оборонял Москву от войск Ольгерда, в 1374 г. построил дубовый кремль в Серпухове. Во время Куликовской битвы получил прозвище Храбрый Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский, князь, воевода Дмитрия Донского. В 1371 г. у Скорнищева разгромил войско рязанского князя Олега, в 1376 г. участвовал в успешном походе на Волжскую Булгарию, а в 1379 г. – на Брянское княжество. Именно Дмитрий Михайлович мог быть автором плана расположения русских войск на Куликовом поле, обеспечившего победу над войском Мамай. Андрей Ольгердович (1320–1399), старший сын князя Ольгерда. Правил в Пскове, затем в Полоцке, ходил вместе с войском отца в походы на Москву. На Воже с татарами бился, и на поле Куликовом. Дмитрий Ольгердович, брат Андрея, князь брянский, трубчевский и стародубский. Неразлучен он был с братом, вместе с ним и в походы ходил, и к Москве на службу пошел. От Дмитрия получил в управление город Переславль-Залесский. На Куликовом поле возглавлял резервный полк за левым флангом русского войска.

Почему Боброк-Волынский просит великого князя Дмитрия не возглавлять войско, а постоять в стороне?

Говорит Боброк-Волынский о том, что на Дмитриии не только за битву ответственность лежит, но и за все княжество. Не только полководец он, но и правитель. Почему же князь ушел биться в самое опасное место – в передовой полк? Нет единого мнения у историков. Возможно, понимал он: будут рваться татары к княжескому стягу, думая, что полководец там, а убив его – в скорую победу поверят, напор их угаснет, тут и нанесет свой неожиданный, но смертельный удар засадный полк. И Дмитрий действительно уцелел, нашли его после битвы раненым, но живым, спасли его доспехи боярина Бренка.

Что такое стяг?

Стяг – воинское знамя на Руси. Был он в те времена из ткани, в виде клина или прямоугольника с двумя-тремя концами. В XIV в. часто на нем было изображение Спасителя (Христа). А в Куликовской битве сражались русские под «чермным» (темно-красным или бордовым) стягом. Велико

было значение стяга: падение его могло привести войско в замешательство, а спасение – вселить уверенность в победу.

Что такое доспехи? Какие они были?

Начиная с XIV в. на Руси уже появлялись панцири, в которых смешивались разные виды доспехов. Снизу он был чешуйчатый, из небольших металлических пластин, плотно прилегающих к друг другу, а на груди и спине – из более крупных, которые ремешками прикреплялись к основе из кожи. Грудь защищала поверх доспехов крупная бляха. Рукава и подол доспеха отделялись языкообразными пластинами. Дорог был доспех – только князья и бояре могли позволить себе такое защитное вооружение.

Что это за праздник?

Великий, почитаемый на Руси праздник. Рождество Богородицы – рождение Девы Марии, матери Иисуса Христа, отмечали 8 сентября, встречали «матушку-осенину», то есть осень. Важным этот день был для земледельцев: заканчивались летние полевые работы, началась пора осенних приготовлений. Крестьяне благодарили Богородицу за урожай и просили ее помощи на год будущий.

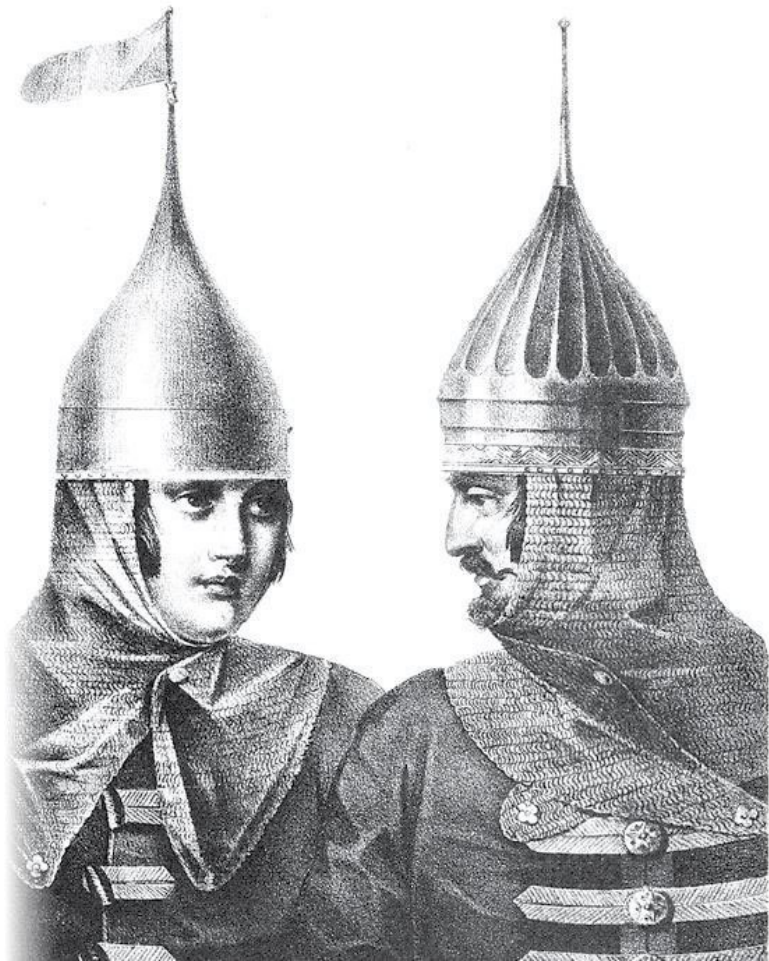

Что такое еловец?

Куски ткани, флажки, украшающие шлем воина и крепившиеся к втулке, которой оканчивался куполообразный шлем.

Что такое сермяжная рать?

«Сермяжная рать» была из простых мужиков-ополченцев. Не было у них доспехов, вооружались топорами, копьями. Сермягой называли грубое толстое шерстяное полотно, ручной выделки.

Что такое кожевенный чан, кольчужная рубаха и червленый щит?

Особое приспособление, помогающее кожевнику в обработке шкур. Был он в виде ящика из дубовых плах, где кожу обрабатывали известью.

Дорогая кольчуга, передавалась от отца к сыну. Сначала изготавливали проволоку, до 600 м уходило на одно изделие. Кольца скрепляли между собой и склепывали концы. На кольчугу уходило от 28 до 50 тыс. колец, а весила она до 6,5 г. Но вес кольчуги располагался по всему телу и не сковывал движения воина. Червленый означало «красный». В XIV в. на вооружении русских воинов встречались разные типы щитов. Круглый практически исчез, чаще использовался треугольный или каплевидный, но появился и сложный щит с долевым желобом, где пряталась рука. Щиты изготавливали из дерева, к которому крепилась прочная воловья кожа, а центр мог усиливаться металлическим навершием – умбоном.

Что такое волхование?

Волхование здесь понимается как попытка узнать судьбу. Несмотря на крещение Руси в X в., надолго продлился период двоеверия – сосуществования христианства и элементов язычества. По разным приметам пытались предсказать будущее, попросить помощи не только у священников но и у вохвов-колдунов.

Откуда они переправлялись?

Местом сбора русских войск стала Коломна – там провели общий смотр и 20 августа двинулись в поход, навстречу Мамаю. К 30 августа достигли реки Оки, а к 6 сентября войско встало на берегу Дона. На совете князей было принято решение – перейти реку и встретить татар в поле. А мосты через Дон сжечь, чтобы союзник Мамаю, литовский князь Ягайло, не ударил в спину, и воины русские поняли: стоять надо насмерть, полноводная река за спиной.

Что такое порты?

Портами называли тогда штаны, имевшие также несколько названий – «гачи» и «ноговицы». Они были достаточно узкими, носили порты заправленными в сапоги или онучи (обмотки ноги до колена). Подвязывались поясом-гашиником, шнуром или веревкой. До конца XVII в. в портах не было карманов, мелкие вещи носили на поясе.

Что за воины из степных сторож?

Это были особые конные отряды, из опытных воинов, которые уходили далеко в степь и вели наблюдение за перемещениями татар. Во времена Дмитрия Ивановича они стали нести постоянную службу и первыми подали весть о приближении войска Мамай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.